

ПОСЛЕДНИЙ ЭПИЗОД “КАЗАЦКИХ ВОЙН” НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

В истории Белоруссии середины XVII в. важную роль сыграли восстания против польского господства. Польские историки часто называют их “казацкими войнами”. Ударной силой восстаний были “загоны” - отряды запорожских казаков, приходившие сюда с Украины. Достаточно хорошо известно и о геройстве запорожцев, заступавшихся таким образом за белорусских крестьян, и о тех избиениях и грабежах шляхты, ксендзов, евреев, которыми сопровождалось действия запорожцев в Белоруссии. В этом проявлялись типические особенности классовой антифеодальной войны в условиях иноземного засилья. Итогом казацко-крестьянских выступлений стало присоединение Левобережной Украины к Московскому царству в 1667 г. Белоруссия же еще на столетие осталась в составе Речи Посполитой.

Однако “казацкие войны”, ведшиеся под лозунгами воссоединения всех “русских” - по современной терминологии восточнославянских - земель имели определенное продолжение. Причем и на этот раз речь идет о событиях, связанных с воссозданием единого восточнославянского этнокультурного пространства.

В 1794 г. шляхта Речи Посполитой под предводительством генерала Т.Костюшко начала военные действия против России, стремясь сохранить свое господство на белорусских землях. Против польских войск был направлен А.В.Суворов. Среди подчинявшихся ему соединений имелась и бригада из двух полков Черноморского казачьего войска. Это было то самое Черноморское войско, которое возникло в результате переселения на Кубань в 1793 г. запорожцев и которое позже стало называться Кубанским. В Государственном архиве Краснодарского края и в Российском государственном военно-историческом архиве сохранились документы о белорусском походе черноморцев. Здесь содержатся ценные данные, позволяющие дополнить историю “казацких войн” последней ее страницей.

Следует отметить, что в сознании самих господствующих кругов Российской империи к концу XVIII в. достаточно прочно закрепилась мысль о действенности запорожцев против шляхты. Еще в 1763 г. Екатерина II грозила Варшаве: “Если осмелятся схватить... кого-нибудь из друзей России, то я... сиучу на них запорожских казаков, которые хотят прислать ко мне депутацию с просьбой позволить им отомстить за оскорбления, которые наносит им король польский” [1, с. 413]. Историкограф Кубанского войска И.В.Гулыга писал о событиях 1794 г.: “Правительство признало полезным вызвать на театр военных действий и черноморских казаков как естественную конницу, привыкшую действовать против... поляков” [2, с. 31].

Черноморские полки, возглавленные кошевым (т.е. войсковым) атаманом Захарием Чепегой, выступили с Кубани 14 июня (здесь и далее - ст. ст.) 1794 г. [3, д. 288, л. 4]. В районе Пинска казаки вошли в соприкосновение с противником. Здесь Чепега получил распоряжение “истребить и переловить” “разбежавшиеся от поражения” остатки войск генерала Грабовского [3, д. 299, л. 25]. Далее через Слоним, Гродно, минуя Белосток, черноморцы в составе авангарда русского корпуса генерала Дерфельдена с боями (приняли участие в восьми “небольших сражениях” [4, с. 116]) вышли к Варшаве. В ее штурме под прямым началом А.В.Суворова они особенно отличились 24 октября 1794 г. [5, д. 3104, л. 30об., 31, 32-34, 160].

Однако период до конца ноября 1794 г. характеризуется действиями черноморцев главным образом в составе регулярных русских войск, когда запорожской вольнице, скованной регламентом, трудно было проявиться. Иначе сложилась ситуация в конце ноября 1794 г. Теперь черноморцы отошли на зимние квартиры из собственно Польши в Литву (т.е. в Белоруссию), где, расположившись по селам Брестского воеводства, оставались до апреля 1795 г. Штаб-квартира Чепеги в это время находилась в местечке Шерешеве [3, д. 318, л. 65]. Сюда, в провинцию, доходили лишь распоряжения генерал-губернатора Литвы Н.В.Репнина и нового командующего корпусом генерала-поручика Б.П. де Ласси. По распоряжению Репнина в апреле 1795 г. черноморские полки были переведены для содержания кордонов на границе между собственно Польшей и белорусскими землями, которые по третьему разделу Речи Посполитой отходили к России [3, д. 306, л. 216 об.]. Бригада Чепеги должна была охранять границу, обеспечивая службу таможен, уведомляя обо всем "главную команду" [3, д. 318, л. 198 и об., 223, 338]. Кроме того, черноморцы принимали участие в поддержании почтовой связи от местечка Белое до Венгрова [3, д. 318, л. 51]. Приходилось им заниматься и защитой населения от разбойников, посылая по дорогам "частые разъезды" [3, д. 311, л. 191].

Указанная деятельность должна считаться официальной канвой, на которую тем не менее накладываются явления совсем другого порядка. Внешне они выглядят как нарушения дисциплины. Однако в этих нарушениях проглядывают определенные тенденции. Высшее начальство регулярно направляло Чепеге предписания, "чтобы ничего насильно и без денег не брано" было, что "строжайше запрещается без отводу пушать на дули... полковых и прочих лошадей и тем обывателям причинять обиды" [3, д. 311, л. 175 и об.; д. 311а, л. 222]. Но черноморцев с их неизжитыми запорожскими традициями трудно было удержать в рамках уставов. А.Ф.Петрушевский в качестве примера приводит случай: "Проходя через одно местечко, кошевой (Чепега - С.Т.) заметил бегущих по улице поросят и обратился к своему полковнику: Алексей Семенович, вишь, какие гладкие поросята, чего глядишь! Полковник соскочил с коня, поймал несколько поросят, заколол их, положил в торбу и продолжил путь с кошевым" [6, с. 371-372]. В данном случае трудно судить, на чью собственность покушались атаман и его полковник. Но существуют более конкретные примеры. Два объемных дела Государственного архива Краснодарского края имеют характерные заголовки: "Жалобы жителей Литвы на притеснения от войск, расположенных в ней по квартирам". Судя по документам, помещенным в этих делах, наиболее часто конфликты у казаков случались со шляхтичами, ксендзами и евреями, почти никогда - с крестьянами. Основным мотивом жалоб было обвинение казаков в посяхах и грабежах. Один такой случай, когда пострадали шляхтичи, имел место 17 февраля 1795 г.: "Ночью, наехавши в деревню Рогачи черноморских казаков человек до пятнадцати, окруживши корчму и не выпустя из оной никого, перевязали всех там бывших и, учинивши грабительство, уехали" [3, д. 311, 93]. Нередко черноморцы грабили евреев. Так, 17 августа 1795 г. де Ласси направил Чепеге ордер, где велел разобраться с казаками, которые у некоего Изи "взяли... сто девяносто червонцев голландских и серебром тридцать рублей" [3, д. 311а, л. 319].

Особенно часто казаков обвиняли в "безденежной" заготовке фуража. Обычно в этом случае страдали польские помещики и католическое духовенство. Типичный случай описан в приказе Чепеге, последовавшем из корпусного дежурства 25 июня 1795 г.: "Селения Пасонков ксендз Коминский жаловался ... Борису Петровичу (де Ласси - Т.С.), что полков черноморских находящийся в том селении табун пасут сверх от выделенных им по апамету сеножатя и сверх того накошенное... сено не дают перевозить" [3, д. 311а, л. 279].

Разбирательства по поводу мародерства действительно производились. Так было, например, в сентябре 1795 г. после ограбления черноморским казаком Завирюхой пинского шляхтича Квитницкого [3, д. 311, л. 93]. Но иногда сами пострадавшие определенным образом подавали повод для конфликтов: 17 марта 1795 г. полковой есаул Лукьян Губа доносил черноморскому полковнику Высочину, что казаки "зверенной сотни" готовы платить за фураж, но помещики деньги брать не хотят, т.к. деньги - "ассигнации" [3, д. 311, л. 148].

С другой стороны, встречаются примеры совсем другого рода. 25 июля 1795 г. некий прапорщик Попов, черноморский офицер, обратился к Чепеге с рапортом: "Сего течения (июля - Т.С.) 24-го числа находящийся в деревне Плюсках на залоге Черноморского полку казак Трофим Зинченко когда увидел, что от Фанагорийского гренадерского полку лошади ходят по обывательским сеножатям, и пошел с тамошними мужиками, чтобы оные отогнать оттоль в деревне Плюски... то в самое то время... прибежал того полку поручик... и начал бить оной мужиков. И когда оной Зинченко вступился за тех мужиков и просил того поручика не бить

безвинно, то оной поручик первые сам ударил его в щеку, а напоследок бил его... плетью и чем попало". Попов после случившегося отправился к командиру Фанагорийского полка полковнику Жеребцову, "который при моих убеждениях, - пишет Попов, - о удовлетворении обиженных и о наказании виновных... разбил меня всеми непотребными чести офицерской поносными словами, угрожая бить..." [З, д. 311, л. 282-283 об.].

Не ясно, чем закончилось разбирательство, однако заслуживает внимания сам факт заступничества казаков - и рядового, и офицера - за белорусских крестьян, тем более перед "великороссами" - фанагорийцами.

Таким образом, черноморцы в конце XVIII в. - это еще носители запорожской поведенческой традиции, во всяком случае в практике взаимоотношений с различными национальными и социальными группами населения. И заступничество в отношении православного простонародья, и неконструктивные формы поведения в отношении шляхты, католического духовенства, еврейства - все это перекликается с хорошо известными явлениями эпохи "казацких войн". Явлениями, в общем неизбежными в ходе "классовых" антифеодальных войн, тем более в условиях иноземного засилья. Т.е. мы можем со значительной долей вероятности сделать предположение об исторической преемственности черноморцев Захария Чепеги от запорожцев Богдана Хмельницкого. По своим функциональным характеристикам в поле белорусской истории черноморские казаки - это все те же запорожцы, а факт их деятельности в указанное время в Белоруссии есть завершающая страница "казацких войн".

Література

1. Цит. по - Соловьев С.М. История падения Польши // Соч. - М., 1995. - Кн. XVI. - С. 413.
2. Гулыга И.Е. 1-й Полтавский атамана Сидора Белого полк Кубанского казачьего войска. 1788 - 1912. - Тифлис, 1913.
3. Государственный архив Краснодарского края, ф. 249, оп. 1.
4. Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. 1795 - 1799. - СПб, 1897. - Т. 4.
5. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 489, оп. 1,
6. Петрушевский А.Ф. Генералиссимус князь Суворов. - СПб, 1900.

Summary

This article analyses the problem of Caucasus cossack activity in Byelorussia during the Polish rebellion of 1794. We draw a conclusion that Caucasus cossaks were the real successors of Ukrainian cossaks of XVII century.